

«Волшебные стёклышки» (Костюнин Александр Викторович)

Холодный сентябрьский дождь лил, не переставая, вторые сутки. Смеркалось. На улице сыро. Зябко. Одинокое прохожие бесформенными тенями проплывают за окном.

В печурке задумчиво потрескивают дрова.

Я придвинулся ближе к огню.

Хотелось побыть одному и многое осмыслить.

Мистические видения, которые возникли сегодня в тот момент, когда я печатал очередной снимок, взволновали меня.

Я помню, как появилось невольное желание оглянуться...

Вопрос: Как вы думаете, что или кого увидит писатель, оглянувшись?

* * *

Нерешительным взглядом окинул комнату. Один...

Но сильное, явное своей осязаемостью новое чувство не давало успокоиться.

Вопрос: Как вы считаете, что за новое чувство не давало автору успокоиться?

Да, правильно, я как раз собирался печатать автопортрет. Включил проектор. Яркий луч света прошёл сквозь прозрачный негатив плёнки. И прямо под ним, на белом листе бумаги, появилось моё изображение. Поначалу оно было неясным, мало узнаваемым.

Для того, чтобы снимок реально, без искажений передал все оттенки, используют светофильтры. Всего этих стёклышек три: красное, жёлтое и синее. Мастер, пропуская через них обычный белый свет, оживляет изображение.

На первый взгляд, всё очень просто, если не задумываться...

А в действительности стоит хоть немного нарушить пропорции этих цветов – и человек на снимке выйдет совсем другим. Он будет напоминать того, настоящего, но это будет уже не он.

Осталось только навести резкость.

Моё второе «Я» на снимке начало выплывать из дымки и становиться всё более и более чётким. Наводить лучше всего по глазам. Всматриваясь в них, я ещё чуть тронул объектив, и наши взгляды встретились...

Границы реального стали размываться и плавно отступили куда-то в темноту. Только его глаза. (Вернее, глаза моего второго Я.) Между нами установился прямой контакт.

– Здравствуй! – сказала моё отражение.

– Здравствуй... – невольно вырвалось у меня. (Наверное, нужно было произнести что-то совсем другое... но я не нашёлся.) – Ты кто?

– Я твоя Душа. Ты сделал так, что теперь можно с тобой разговаривать. Спасибо тебе. Но я не одна.

– Не одна? А кто же ещё?!

Вопрос: Как вы думаете, кто еще был вместе с Душой писателя?

– Ещё твой Разум и Тело. Ты состоишь из нас. Человек имеет триединую сущность. Мы для тебя, как стёклышки для твоего изображения. Красное, жёлтое и синее.

Вопрос: Какой из трёх цветов (красный, желтый, синий), по вашему мнению, соответствует Душе, Телу, Разуму и почему?

На протяжении всей жизни Господь, по своему усмотрению, изменяет влияние каждого из нас на тебя. И только поэтому меняешься ты. Никак не наоборот. Однако по мере развития человек с каждым шагом приближается к Моменту Истины, когда вынужден сделать свой выбор: кому из троих отдать веру? Если хочешь, мы можем рассказать, как для принятия этого решения постепенно созревал ты.

– Конечно, хочу...

– Ну, слушай. Только пусть расскажет лучше Разум.

Вопрос:

1) Как вы думаете, что поведает Разум писателю? Что появляется первым, вторым, третьим у человека от рождения и далее в ходе его развития?

2) Что подразумевает автор под Моментом Истины?

Гагарина Н.К. библиотекарь МБОУ НОШ с. Северный